

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ФАКТОИДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Е.Ю. Воякина

Аннотация. В последнее время поток дезинформации стал настолько стремительным, что сложно отличить истину от лжи, в связи с чем картина мира в сознании человека становится далека от реальной действительности. Именно поэтому представляется важным проводить анализ получаемой информации, проверяя ее достоверность. В настоящей статье исследуется феномен фактоидов в современной интернет-коммуникации на материале медиатекстов, опубликованных отечественными и зарубежными СМИ в сети Интернет за период 2020–2022 гг. и освещающих актуальные общественно-значимые проблемы современной действительности. Проведенный анализ выборки фактического материала позволил выявить определенный набор лингвистических и экстралингвистических маркеров, характерных для фактоидных сообщений, с помощью которых можно провести первоначальную экспертизу медиатекста и выявить недостоверную информацию для ее дальнейшей проверки. Установлено, что фактоидные сообщения имеют манипулятивный характер и направлены на оказание прагматического воздействия на целевую аудиторию, апеллируя к эмоциям реципиентов, вводя их в заблуждение, удерживая внимание на негативных моментах и создавая сенсационность высказывания. Выявление и анализ лингвистических и экстралингвистических маркеров фактоидов как одного из этапов фактчекинга позволяет критически относиться к транслируемой в сети интернет-информации, оценивать ее подлинность.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, лингвистические маркеры, медиатекст, недостоверная информация, прагматическое воздействие, фактоид, фактоидное сообщение, экстралингвистические маркеры.

357

Для цитирования: Воякина Е.Ю. Лингвистические и экстралингвистические маркеры фактоидов в современной интернет-коммуникации // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 357–370. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-357-370

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC MARKERS OF FACTOIDS IN MODERN INTERNET COMMUNICATION

E.Yu. Voyakina

Abstract. The flow of misinformation has recently become so rapid that it is difficult to tell the truth from a lie, which makes the picture of the world in a person's mind so far from the reality. That is why it seems important to analyze the information received,

© Воякина Е.Ю., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

checking its reliability. The article examines the phenomenon of factoids in modern Internet communication on the material of media texts published by domestic and foreign media in the Internet for the period of 2020-2022 and covering the actual socially significant problems of modern reality. The analysis of the sample of factual material made it possible to identify a certain set of linguistic and extra-linguistic markers characteristic of factoid messages, which can be used to conduct an initial examination of the media text and identify unreliable information for its further verification. The factoid messages were found to be manipulative in nature and aimed at influencing the target audience pragmatically, appealing to the emotions of the recipients, misleading them, holding their attention to the negative points and creating sensationalism of the statement. The identification and analysis of linguistic and extra-linguistic markers of factoids as one of the stages of fact-checking allows to critically treat the information broadcast on the Internet, to assess its authenticity.

Keywords: *Internet communication, linguistic markers, media text, unreliable information, pragmatic impact, factoid, factoid message, extra-linguistic markers.*

Cite as: Voyakina E.Yu. Linguistic and Extralinguistic Markers of Factoids in Modern Internet Communication. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 1, part 2, pp. 357–370. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-357-370

Интернет-коммуникация прочно вошла в нашу жизнь, порой даже вытесняя «живое», реальное общение. В настоящее время человек получает огромный объем информации, поступающей из различных источников и формирующей массовое сознание, картину мира человека. Среди данных источников наибольшей популярностью пользуются цифровые средства массовой информации в сети Интернет, использующие различные электронные платформы, веб-ресурсы, социальные сети для трансляции последних новостей. Однако современная интернет-коммуникация, характеризующаяся условной анонимностью, открытостью и доступностью любого рода информации, может содержать в себе потенциальную угрозу с точки зрения правдивости/ложности предоставляемой информации. Именно поэтому вопрос о правдивости новостных сообщений часто становится источником различного рода исследований.

Со времен Платона проблема умышленного искажения истины выступала частым предметом исследования в разных областях науки. С позиций классической

философии истина представляет собой отражение объективной реальности. В то же время «любая истина, с одной стороны, абсолютна, поскольку она является объективным отражением каких-то сторон действительности, а с другой стороны, относительна, поскольку и сам предмет, и его познание развиваются, поэтому всякое знание со временем изменяется и уточняется» [1, с. 134]. С точки зрения Д.А. Севостьянова, ложь представляет собой многоуровневую, иерархическую конструкцию, определяющую насколько то или иное высказывание искажает действительное положение дел. В данной иерархии условно низшую позицию занимает высказывание, полностью соответствующее действительности, а высшую — полностью ложное высказывание. Существуют и срединные высказывания, в которых нет откровенно ложной информации, но всё же часть правды утаивается и не сообщается собеседнику. Такая недосказанность может быть обозначена как пассивная ложь в противоположность активной лжи, при которой сообщаются заведомо ложные сведения [2].

Феномен лжи активно изучался и в психологии: анализировались вербальные и невербальные признаки обмана, отмечалась взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением человека, выяснялись психофизиологические механизмы лжи и др. [3–6].

Дихотомия «правда — ложь», дискурс лжи рассматривалась отечественными и зарубежными лингвистами с позиций прагмалингвистики, лингвокультурологии, исследовались теории речевого обмана, вербальные и невербальные контексты ложных высказываний, языковые особенности оформления ложных высказываний, ложные речевые акты в различных типах дискурса, а также ложные высказывания с позиций когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации [7–12].

Являясь основным источником информации, различного рода СМИ зачастую используют искаженные либо ложные высказывания для достижения желаемого прагматического эффекта. С этой целью в медиатекстах возникают фактоиды (англ. *factoid* — «принимающий вид факта», термин введен американским писателем Норманом Мейлером в 1973 г.), которые представляют собой разновидность маскируемого вымысла, имитацию тиражируемого в СМИ факта для обозначения общественно значимой информации, содержание которого кажется правдоподобным. Исследованию фейков и фактоидов посвящен ряд работ, в которых поднимались вопросы терминологии недостоверных высказываний, идентификации и анализа фейковых сообщений, описывались методы лингвистической экспертизы недостоверной информации, рассматривался их лингвокультурный и прагматический статус [9; 13–20].

С точки зрения терминологии, как подчеркивает Н.А. Пром, термин «фактоид» отличается от всем известного слова

«фейк». В своей работе Н.А. Пром предлагает классифицировать недостоверные медиасообщения, искажающие действительность по прагматическому принципу. «Фактоиды, будучи сообщениями, содержащими разные типы лжи, располагают качеством правдоподобия и претендуют на статус факта с целью манипулирования аудиторией. Фейки в силу определенных признаков не воспринимаются реципиентом как достоверная информация, поэтому допускают ее развлекательно-игровое осмысление» [17, с. 145]. Таким образом, фактоиды — это искаженные либо ложные сообщения, имеющие фактуальную основу, речевую структуру реального факта и адаптированные к условиям окружающей реальности.

Цель настоящей статьи заключается в определении и анализе лингвистических и экстралингвистических особенностей фактоидов в медиатекстах, посвященных актуальным событиям современности, а также выявлении прагматического воздействия данных фактоидов на сознание реципиента.

Материалом исследования послужили 165 медиатекстов, опубликованных отечественными и зарубежными СМИ (газеты, журналы, информационно-новостные порталы и др.) в сети Интернет за период 2020–2022 гг., освещающих актуальные общественно-значимые проблемы современной действительности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время поток дезинформации, фейковой информации усилился настолько, что человеку невозможно отличить истину от лжи, в связи с чем картина мира в сознании человека становится далека от реальной действительности. Именно поэтому представляется важным проводить анализ транслируемой СМИ информации, проверять ее достоверность, в том числе выявлять фактоиды и фейки.

Методы, используемые в рамках данного исследования, включали аналитический, описательный, сравнительный, метод сплошной выборки фактического материала, а также метод анализа исследуемого материала, при котором новостные сообщения, транслируемые в сети Интернет, разбиваются на составные элементы для изучения каждого из них в отдельности на предмет достоверности информации и выявления их прагматического потенциала.

На сегодняшний день проблемы, связанные с распространением коронавирусной инфекции, конфликт России и Украины, энергетический кризис в Европе являются одними из самых актуальных для обсуждения как отечественными, так и зарубежными СМИ. Подробности проведения спецоперации на Украине, санкционные меры против России, связанные с данным конфликтом экономические и политические взаимоотношения между странами, а также вопросы борьбы с коронавирусом стали главными темами в повестке информационно-новостных порталов, ведущих зачастую информационную войну, нацеленную на манипуляцию общественным мнением, создавая отрицательный образ противника и трансформируя сложившуюся в обществе систему ценностных ориентиров.

Среди механизмов, позволяющих мыслящему человеку сделать вывод о том, что воспринимаемый медиатекст содержит фактоиды, можно выделить как чисто лингвистические, так и экстралингвистические.

Лингвистические маркеры фактоидов

1. *Актуальный инфоповод*. Фактоиды создаются на основе происходящих в мире событий. В связи с этим заказ на создание фактоидных сообщений делается исходя из степени актуальности информации, т. е.

чем важнее для целевой аудитории та или иная тема в данный момент, тем больше фактоидов будет ей посвящено.

В 2022 году самой актуальной темой обсуждения в сети Интернет является тема конфликта России и Украины, в связи с этим порождается огромное количество фактоидов на данную тематику: «*Оксфордский университет отзывает свыше 10 тысяч дипломов детей российских чиновников*» [21], «*Apple заблокируют в России*» [22], «*Деньги сгорают*» [23] и др. Указанные сообщения были опровергнуты официальными источниками, однако эффект сенсационности был достигнут.

Так, распространение зарубежными СМИ информации о предстоящем дефолте российской экономики весной 2022 года и заявления о том, что российская экономика не выстоит под натиском многочисленных санкций, повергло население в панику. Данная информация была также опровергнута профильным министерством, однако подобные заявления вызвали боязнь людей повторения ситуации 1998 года, страх потерять все свои сбережения в одночасье. Несмотря на отсутствие оценочной лексики в приведенных сообщениях, внимание читателя привлекают слова-триггеры «отзывает», «заблокируют», «сгорают», которые провоцируют реципиента, во-первых, прочитать полный текст сообщения и, во-вторых, вызывают негативные эмоции.

2. *Эмоционально окрашенная лексика*. Несмотря на то, что фактоиды имеют фактуальную основу, они зачастую эмоционально окрашены, причем языковые средства создания экспрессивности фактоидного сообщения нередко преобладают над его денотативным значением. В фактоидных текстах широко используются разнообразные тропеические средства, такие как метафора, гипербола, ирония, а также прецедентные имена и

стилистически маркированная лексика. Так, например, в следующем сообщении для создания эмоционального фона сообщения используется эмоционально окрашенная лексика, олицетворение и метафоры:

“Children of war: Haunting echoes of the Blitz as, with fear in their eyes, Ukraine’s young are led down into a bomb bunker to hide from Vladimir Putin’s air raid. They are heartbreaking scenes we hoped we’d never see in Europe again. Too small to climb on to the shelter’s ledges themselves, many of the children of the Number One school in the city of Druzhkivka had to be hoisted up by adults. Huddled together on numbered benches, fear and apprehension in their eyes, these are the children of the Donetsk region being led through drills as war exploded across Ukraine. There they hunkered down, their arms curled around their knees, awaiting their fate. They are scenes likely to become only more common following yesterday’s full-scale invasion”. — «Дети войны: навязчивые отголоски Блица, под которые детей Украины со страхом в глазах ведут в бомбоубежище, чтобы спрятаться от воздушного налета Владимира Путина. Это душераздирающие сцены, которые мы надеялись больше никогда не увидеть в Европе. Слишком маленькие, чтобы самим взобраться на выступы убежища, многих детей из школы номер один в городе Дружковке пришлось поднимать взрослым. Сбившись в кучу на пронумерованных скамейках, со страхом и опаской в глазах, детей Донецкой области ведут на учения, в то время как в Украине бушует война. Они присели на корточки, скрестив руки на коленях в ожидании своей участи. Эти сцены, вероятно, будут чаще повторяться после вчерашнего полномасштабного вторжения» (перевод наш – Е.Ю.) [24].

Автор анализируемого текста путем использования образа невинного дитя и

употребления эмоционально окрашенных эпитетов (*with fear in their eyes, fear and apprehension in their eyes, heartbreaking, too small*), метонимического переноса (*Vladimir Putin’s air raid*) и метафор (*awaiting their fate, full-scale invasion*) вызывает жалости со стороны реципиента. Кроме того, текст сопровождается изображением напуганных детей, прячущихся в подвале, что еще больше усиливает прагматический эффект сообщения. Данный текст вводит читателя в заблуждение о том, что имел место и еще предстоит воздушный налет на детские учреждения с российской стороны, в результате которого страдают украинские дети, отвлекая внимание эмоциональностью высказывания и демонстрируя враждебное отношение к России как к захватчику. Использование эмоционально окрашенной лексики и тропических средств способствует созданию иллюзии виновности России в действиях, направленных против мирного населения, оказывает психологическое давление, вызывает активные эмоции со стороны читателя (испуг, страх, жалость, панику) и заставляет переживать.

Другой пример, отсылающий читателя к вопросам распространения коронавирусной инфекции, содержит эмоционально окрашенный эпитет «зловещий», что наводит на мысль о недостоверности информации, содержащейся в сообщении: «*Зловещая тайна 5G. Существует ли связь между COVID и сотовыми антеннами?*» [25]. Далее в тексте сообщения подчеркивается, что технология связи нового поколения еще недостаточно изучена. А это открывает простор для фантазий и конспирологических версий, указывая на фейковый характер медиатекста.

Таким образом, эмоционально окрашенная лексика в фактоидах нацелена на умышленную драматизацию описываемых событий, удержание фокуса

внимания целевой аудитории на негативных моментах.

3. *Гиперболизация*. Отдельно стоит сказать о гиперболизации в фактоидных сообщениях. В различного рода вбросах и провокациях, направленных на повышение уровня тревожности в международном сообществе, зачастую имеет место гиперболизация. Например, сообщение «*На днях был взломан один из сервисов по мониторингу радиационной обстановки: на карту вокруг Чернобыльской атомной электростанции нанесли значения, завышенные в тысячи раз*» [26] содержит намеренное преувеличение о всплеске радиации, используемое для введения населения в панику. Данное сообщение было опровергнуто Минобороны в этот же день.

Следующее сообщение содержит гиперболический эпитет «колоссальный», используемый для нагнетания паники и манипулирования общественным мнением «*Минфин сообщил о колоссальных потерях ВС России*» [27].

Таким образом, гиперболизация или намеренное преувеличение используется ньюсмейкерами при создании фактоидов с целью вызова определенной эмоциональной реакции реципиента. Употребление языковых средств гиперболизации вместо конкретных цифр, данных, статистики свидетельствует о фактоидном характере предоставляемой информации.

4. *Специфическое грамматическое оформление, синтаксис, орфография*. Фактоидные сообщения часто отличаются алармизмом, т. е. тревожным или паническим эмоциональным состоянием, отражающим негативную реакцию человека. Подобное состояние часто выражается побудительными предложениями, особым синтаксисом (использование восклицательных и вопросительных конструкций), орфографией (написание отдельных слов прописными буквами), что нехарактерно

для фактов и указывает на высокую эмоциональность сообщения: «*Упаковка с молоком из российской гуманитарной помощи оказалась заминирована!*» [28]. Сообщение украинской пропаганды о том, что российские военные раздают гуманитарную помощь с взрывчаткой под видом продуктов питания наводнили социальные сети, блоги и новостные порталы. Однако абсурдность данной информации показана уже в самом тексте сообщения, где указано, что данные продукты были украдены из украинских магазинов, а описание об извлечении «самодельного взрывного устройства» обычными жителями не оставляет сомнений в недостоверности сообщения, цель которого снова состоит в том, чтобы вызвать резкий эмоциональный отклик, испуг мирного населения, враждебно настроить людей против России.

В следующем сообщении использование вопросительной конструкции также свидетельствует о возможном присутствии недостоверной информации, поскольку автор высказывания, задавая вопрос, не уверен в правдоподобности транслируемой информации: «*The Grayzone (США): была ли бомбёжка театра в Мариуполе постановкой экстремистов из «Азова» с целью спровоцировать вмешательство НАТО?*» [29].

Тема вакцинации в борьбе с коронавирусом также породила множество фактоидов, среди которых имела место недостоверная информация о наличии микрочипов в вакцинах, чипировании населения, «золотом» миллиарде населения: «*Микрочипы в вакцинах? Анализ крови дает удивительные результаты*» [30], «*Осторожно! Под видом вакцины от коронавируса нам вживят наночипы!*» [31]. Уже на первых этапах фактчекинга данные сообщения представляются абсурдными, что связано с присутствием фрагментов информационного мусора,

связанного с конспирологией и теориями заговора. Вопросительный характер первого сообщения свидетельствует о неуверенности автора в предоставляемой информации и заставляет читателя усомниться в описываемых событиях, а предостережение «Осторожно!» во втором сообщении, сопровождаемое восклицательным знаком, создает сенсационность высказывания, вызывая панику общественности.

Таким образом, использование вопросительных грамматических конструкций, экспрессивного синтаксиса, выделение отдельных слов заглавными буквами и другие способы создания экспрессивности высказывания могут свидетельствовать о неправдоподобности предоставляемой информации, ее намеренно сенсационном характере.

5. *Анонимность.* Фактоидные сообщения характеризуются анонимной атрибуцией информации. В подобных текстах зачастую отсутствуют конкретные имена, предоставившие информацию, точные статистические данные, высказывания носят обезличенный характер, используются такие обезличенные грамматические конструкции, как «говорят...», «стало известно...», «анонимный источник сообщает...», «очевидцы утверждают...» и т. д.

Следующее сообщение демонстрирует недостоверный характер содержащейся в нем информации, поскольку скрывается источник получения данной информации: «*Анонимный источник сообщил о причинах аварии российского «Союза»* [32].

6. *Субъективизм.* Субъективный характер высказываний также является характеристикой фактоидных сообщений: «*The Washington Post (США): что нужно знать о гиперзвуковых ракетах, которые, по словам Байдена, Россия использовала против Украины*» [33]. В приведенном примере фраза «по словам Байдена» позволяет говорить о субъективной трактовке

предоставляемой информации, выражении личного мнения президента США. Учитывая характер сложившихся на данный момент отношений между Россией и США, данную информацию необходимо проверить в официальных источниках.

Таким образом, указанные лингвистические маркеры помогают выявить фактоиды среди большого объема транслируемой информации либо поставить под сомнение медиасообщения, поступающие из различных источников.

Экстралингвистические маркеры фактоидов

1. *Быстрое распространение в интернет-пространстве.* Поскольку скорость коммуникационных процессов за счет развития сети Интернет возрастает с каждым годом, в современном медийном пространстве все сложнее выявить грань между истиной и ложью. Именно поэтому интернет-коммуникация стала платформой для создания и быстрого распространения фактоидов. Особенно ярко скорость распространения фактоидов проявляется в социальных сетях, где под каждым сообщением присутствует кнопка «Share» («поделиться»), позволяющая быстро распространять информацию по социальной сети и за ее пределами.

2. *Сопровождение яркими изображениями, видеороликами.* Практически любой фактоидный контент содержит изображение либо аудио-, видеоматериал (зачастую также сфабрикованный), усиливающий воздействие текстового сообщения. Так, в Telegram-канале советника министра внутренних дел Украины Антона Геращенко появилось сообщение о том, что возле одной из клиник Симферополя распространяли проукраинские листовки с текстом «Симферополь готов к деокупации» и соответствующими фотоснимками [34]. При проверке данной

информации официальными источниками выяснилось, что для создания данных сообщений использовались фотографии 2018 года, а на фотографиях был выявлен факт графического монтажа.

3. *Нарушение хронологии и хронотопов.* Во многих фактоидных сообщениях, посвященных теме конфликта России и Украины, отмечается нарушение хронологии и хронотопов. Так, сообщение «Россия использовала на “Азовстали” тяжелые боеприпасы против мирного населения» [35] сопровождается кадрами взрывов от так называемых «бомбардировок», которые были заимствованы из старых видеороликов в сети Интернет. Данное сообщение вызвало бурную реакцию в западном обществе, которое негативно комментировало «кошмарное преступление» российских военных. Однако позже выяснилось, что данным кадрам уже более двух лет и на них запечатлен совершенно иной город, в котором взорвался склад боеприпасов.

Стоит также отметить, что в фактоидных сообщениях обычно выбирают мелкий шрифт и неяркий цвет для указания даты и автора публикации, что свидетельствует о намеренном скрытии достоверной информации и ставит под сомнение авторитетность источника и правдоподобность самого сообщения.

4. *Авторитетность источника.* При анализе медиасообщений с целью определения их достоверности важно обращать внимание на источник предоставляемой информации, его известность, авторитетность. Если информация расположена на платформе широко известного аккредитованного СМИ с положительной репутацией, предоставляющего множество фактов, статистических данных, оценок аналитиков и экспертов, подтвержденных данных, то данный источник будет вызывать больше доверия, чем

малознакомый сайт. Для установления доверия к источнику следует осуществить поиск той же информации на других источниках, если информация совпадает, то вероятность достоверности информации значительно выше.

Таким образом, указанные экстралингвистические маркеры позволяют предположить реципиенту, что перед ним возможный фактоид, который следует перепроверить в нескольких источниках и затем делать определенные выводы.

Проанализировав медиатексты, опубликованные отечественными и зарубежными СМИ в сети Интернет за период 2020–2022 гг. и освещающие актуальные социально-значимые проблемы современной действительности, можно сделать следующие выводы:

1. Метод анализа эмпирического материала, при котором новостные сообщения, транслируемые в сети Интернет, разбивались на составные элементы для изучения каждого из них в отдельности на предмет достоверности информации и определения их прагматического потенциала, позволил выявить фактоидные сообщения, характеризующиеся определенным набором лингвистических и экстралингвистических маркеров. К лингвистическим маркерам фактоидов относятся актуальный инфоповод, эмоционально окрашенная лексика, гиперболизация, специфическое грамматическое оформление, синтаксис, орфография, анонимность и субъективизм сообщений. Среди экстралингвистических факторов отметим быстрое распространение фактоидов в интернет-пространстве, сопровождение подобных сообщений яркими изображениями, нарушение хронологии и хронотопов, а также низкая авторитетность источника информации.

2. В ходе исследования фактического материала было установлено, что фактоидные сообщения в большей степени

имеют манипулятивный характер и направлены на оказание прагматического воздействия на реципиента, а именно вызывают яркую эмоциональную реакцию (испуг, страх, возмущение, панику), вводя реципиента в заблуждение, удерживают внимание целевой аудитории на негативных моментах, создают сенсационность высказывания, манипулируют общественным мнением. Апелляция к эмоциям реципиента является основным критерием фактоида, причем прагматическая функция реализуется имплицитно, чтобы у реципиента не возникало сомнений в фактуальной основе информации.

3. Выявление и анализ лингвистических и экстралингвистических маркеров фактоидов как одного из этапов фактчекинга позволяет критически относиться к транслируемой в сети интернет-информации, проверять ее достоверность. Анализ медиатекстов, содержащих фактоиды, представляется перспективным полем для дальнейших исследований, поскольку современная интернет-коммуникация не оставляет сомнений в том, что формы представления фейков и фактоидов будут трансформироваться в зависимости от запроса заказчика и реакции общественности на недостоверную информацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ерахтин, А.В.* Истина в философии и научном познании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. С. 133–136.
2. *Севостьянов, Д.А.* Ложь с позиций инверсивного анализа // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 2. С. 101–114.
3. *Башкатов, С.А.* Характеристика феномена лжи в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 3. С. 5–16.
4. *Знаков, В.В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9–16.
5. *Reynolds, E., Rendle-Short, J.* Cues to Deception in Context: Response Latency / Gaps in Denials and Blame Shifting // British Journal of Social Psychology. 2011. № 50. P. 431–449.
6. *Benedict, T., Richter, J., Gast, A.* The Influence of Misinformation Manipulations on Evaluative Conditioning // Acta Psychologica. 2019. № 194. P. 28–36.
7. *Вайнрих, Х.* Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: сборник трудов. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. С. 44–88.
8. *Ильинова, Е.Ю.* Вымысел в языковом сознании и тексте: монография. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2008. 513 с.
9. *Карасик, В.И.* Фактоиды как лингвокультурное явление // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 21–30.
10. *Ким, Л.Г.* Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 5 (259). Вып. 63. С. 80–84.
11. *Ленец, А.В.* Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С. 79–86.
12. *Леонтьева, Т.Т., Датчер, Л.А., Филиппова, О.В.* Вербально-невербальный контекст ложных высказываний (на материале художественных произведений английской и американской литературы XX в.) // Вестник пермского университета. 2011. Вып. 2 (14). С. 101–110.

13. Белодедова, А.В. О фактах и фактоидах в современных журналистских текстах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 24 (221). Вып. 28. С. 89–94.
14. Иссерс, О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Новые медиа в России: исследования языка и коммуникативных процессов. Омск: Омский государственный университет, 2015. С. 20–32.
15. Кошкарлова, Н.Н., Бойко, Е.С. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 77–82.
16. Николаева, А.В. Языковые особенности фейковых публикаций // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 55–59.
17. Пром, Н.А. Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 4. С. 142–152.
18. Стернин, И.А., Шестернина, А.М. Маркеры фейка в медиатекстах. Воронеж: Ритм, 2021. 60 с.
19. Tandoc-jr, E.C., Lim, Z.W. Defining Fake News. A Typology of Scholarly Definitions // Digital Journalism. 2017. Vol. 6. P. 137–153.
20. Vizoso, A., Vaz-Alvarez, M., Lopez-Garcia, X. Fighting Deepfakes: Media and Internet Giants' Converging and Diverging Strategies Against Hi-Tech Misinformation // Media and Communication. 2021. Vol. 9. Iss. 1. P. 291–300.
21. Оксфордский университет отзывает свыше 10 тысяч дипломов детей российских чиновников. URL: <https://www.rosbalt.ru/like/2022/07/25/1967631.html?ysclid=17x33nk1wk760205553> (дата обращения: 29.07.2022).
22. Apple заблокируют в России. URL: <https://войнафейками.рф/limitations/fejк-apple-zablokirujut-v-rossii-2/?ysclid=17x6n70apy948313996> (дата обращения: 02.06.2022).
23. Деньги сгорят. URL: <https://akket.com/raznoe/259453-dengi-sgoryat-poyavilis-ofitsialnye-podrobnosti-o-defolte-2022-goda.html?ysclid=17x75bk15s303530996> (дата обращения: 04.06.2022).
24. Children of War: Haunting Echoes of the Blitz as, with Fear in Their Eyes, Ukraine's Young Are Led Down into a Bomb Bunker to Hide from Vladimir Putin's Air Raids. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10549163/Ukraines-young-led-bomb-bunker-hide-Vladimir-Putins-air-raids.html> (дата обращения: 15.05.2022).
25. Зловещая тайна 5G. Существует ли связь между COVID и сотовыми антеннами? URL: https://aif.ru/society/science/zloveshchaya_tayna_5g_sushchestvuet_li_svyaz_mezhdu_covid_i_sotovymi_antennami?ysclid=17xjklflxl421456735 (дата обращения: 16.12.2021).
26. На днях был взломан один из сервисов по мониторингу радиационной обстановки: на карту вокруг Чернобыльской атомной электростанции нанесли значения, завышенные в тысячи раз. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457403-v-rossii-vyavili-bolee-milliona-fejkov-o-voennoj-speroperacii-na-ukraine?ysclid=17vvnbp1ey324710192> (дата обращения: 05.09.2022).
27. Минфин сообщил о колоссальных потерях ВС России. URL: <https://360tv.ru/news/ukrainian-crisis/fejк-minfin-soobshil-o-kolossalnyh-poterjah-vs-rossii/> (дата обращения: 05.09.2022).
28. Упаковка с молоком из российской гуманитарной помощи оказалась заминирована! URL: <https://zen.yandex.ru/media/vitushkina/chto-govoriat-ukrainskie-smi-russkie-hotiat-sest-jivem-popyaia-i-vstravaivaiu-vzryvchatku-v-gumanitarnoe-moloko-6263029b13f8c8618caec49b> (дата обращения: 16.12.2021).
29. The Grayzone (США): была ли бомбёжка театра в Мариуполе постановкой экстремистов из «Азова» с целью спровоцировать вмешательство НАТО? URL: <https://inosmi.ru/20220322/mariupol-253494898.html> (дата обращения: 05.09.2022).

30. Микрочипы в вакцинах? Анализ крови дает удивительные результаты. URL: <https://www.pravda-tv.ru/2021/11/15/509874/mikrochipy-v-vaktsinah-analiz-krovi-dayot-udivitelnye-rezultaty>(дата обращения: 16.12.2021).
31. Осторожно! Под видом вакцины от коронавируса нам вживят наночипы! URL: <https://srb.ru/%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B8/vyzhivanie/vyzhivanie-v-gorodskix-usloviyax/borba-s-koronavirusom-covid-19/ostorozhno-pod-vidom-vakciny-ot-koronavirusa-nam-vzhivyat-nanochipy.html?ysclid=17yz3xd7iv468009647> (дата обращения: 10.07.2020).
32. Анонимный источник сообщил о причинах аварии российского «Союза». URL: https://pikabu.ru/story/anonimnyiy_istochnik_soobshchil_o_prichinakh_averii_rossiyskogo_soyuza_6212706?ysclid=17x23azjvm932721447 (дата обращения: 15.05.2022).
33. The Washington Post (США): что нужно знать о гиперзвуковых ракетах, которые, по словам Байдена, Россия использовала против Украины. URL: <https://inosmi.ru/20220323/kinzhaly-253502987.html> (дата обращения: 30.03.2022).
34. Фейк: в Симферополе распространили проукраинские листовки. URL: <https://360tv.ru/news/obschestvo/fejk-2/> (дата обращения: 11.09.2022).
35. Россия использовала на «Азовстали» тяжелые боеприпасы против мирного населения. URL: <https://ruposters.ru/news/25-04-2022/ukrainskaya-propaganda?ysclid=17yz50wd65150149563> (дата обращения: 05.09.2022).

REFERENCES

1. Erakhtin, A.V. Istina v filosofii i nauchnom poznanii [Truth in Philosophy and Scientific Knowledge], *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* = Historical and Socio-Educational Thought, 2016, vol. 8, No. 6, pp. 133–136. (in Russ.)
2. Sevostyanov, D.A. Lozh s pozicij inversivnogo analiza [Lies from the Standpoint of Inverse Analysis], *Idei i ideally* = Ideas and Ideals, 2022, vol. 14, No. 2, pp. 101–114. (in Russ.)
3. Bashkatov, S.A. Charakteristika fenomena lzhi v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii [Characteristics of the Phenomenon of Lies in Domestic and Foreign Psychology], *Psihofiziologiya*. *Psihofiziologiya* = Psychology. Psychophysiology, 2020, vol. 13, No. 3, pp. 5–16. (in Russ.)
4. Znakov, V.V. Nepravda, lozh i obman kak problemy psihologii ponimaniya [Untruth, Lies and Deceit as Problems of Psychology of Understanding], *Voprosy psihologii* = Questions of Psychology, 1993, No. 2, pp. 9–16. (in Russ.)
5. Reynolds, E., Rendle-Short, J. Cues to Deception in Context: Response Latency/Gaps in Denials and Blame Shifting, *British Journal of Social Psychology*, 2011, No. 50, pp. 431–449.
6. Benedict, T., Richter, J., Gast, A. The Influence of Misinformation Manipulations on Evaluative Conditioning, *Acta Psychologica*, 2019, No. 194, pp. 28–36.
7. Vajnrh, H. Lingvistika lzhi [Linguistics of Lies]. In: *Yazyk i modelirovanie socialnogo vzaimodejstviya* [Language and Modeling of Social Interaction: Collection of Works]. Blagoveshchensk, Blagoveshchenskij gumanitarnyj kolledzh im. A.I. Boduena de Kurtene, 1998, pp. 44–88. (in Russ.)
8. Ilinova, E.Yu. *Vymysel v yazykovom soznanii i tekste* [Fiction in Linguistic Consciousness and Text: Monograph.]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2008, 513 p. (in Russ.)
9. Karasik, V.I. Faktoidy kak lingvokulturnoe yavlenie [Factoids as a Linguistic and Cultural Phenomenon], *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2017, No. 3 (63), pp. 21–30. (in Russ.)

10. Kim, L.G. Diskurs lzhi v aspekte interpretacionnoj deyatelnosti adresata [The Discourse of Lies in the Aspect of the Addressee's Interpretive Activity], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* = Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History, 2012, No. 5 (259), iss. 63, pp. 80–84. (in Russ.)
11. Lenets, A.V. Otechestvennye i zarubezhnye teorii lzhi i rechevogo obmana zhurnal [Domestic and Foreign Theories of Lies and Verbal Deception], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2008, pp. 79–86. (in Russ.)
12. Leonteva, T.T., Datcher, L.A., Filippova, O.V. Verbalno-verbalnyj kontekst lozhnyh vyskazyvanij (na materiale hudozhestvennyh proizvedenij anglijskoj i amerikanskoj literatury XX v.) [Verbal-Non-Verbal Context of False Statements (Based on Works of Art in English and American Literature of the 20th Century)], *Vestnik permskogo universiteta* = Bulletin of Perm University, 2011, iss. 2 (14), pp. 101–110. (in Russ.)
13. Belodedova, A.V. O faktah i faktoidah v sovremennyh zhurnalistskih tekstah [About Facts and Factoids in Modern Journalistic Texts], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities, 2015, No. 24 (221), iss. 28, pp. 89–94. (in Russ.)
14. Issers, O.S. Mediafejkki: mezhdru pravdoj i mistifikacij [Media Fakes: Between Truth and Hoax]. In: *Novye media v Rossii: issledovaniya yazyka i kommunikativnyh processov* [New Media in Russia: Studies of Language and Communicative Processes]. Omsk, Omskij gosudarstvennyj universitet, 2015, pp. 20–32. (in Russ.)
15. Koshkarova, N.N., Bojko, E.S. Fejk, ya tebya znayu: lingvisticheskie mekhanizmy raspoznavaniya lozhnoj informacii [Fake, I Know You: Linguistic Mechanisms for Recognizing False Information], *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2020, No. 2 (80), pp. 77–82. (in Russ.)
16. Nikolaeva, A.V. Yazykovye osobennosti fejkovyh publikacij [Linguistic Features of Fake Publications], *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* = Verkhnevolzhsky Philological Bulletin, 2019, No. 3 (18), pp. 55–59. (in Russ.)
17. Prom, N.A. Faktoid vs fejk: identifikaciya i modeli analiza [Factoid vs Fake: Identification and Analysis Models], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie* = Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2022, vol. 21, No. 4, pp. 142–152. (in Russ.)
18. Sternin, I.A., Shesternina, A.M. *Markery fejka v mediatekstah* [Fake Markers in Media Texts]. Voronezh, Ritm, 2021, 60 p. (in Russ.)
19. Tandoc-jr, E.C., Lim, Z.W. Defining Fake News. A Typology of Scholarly Definition, *Digital Journalism*, 2017, vol. 6, pp. 137–153.
20. Vizoso, A., Vaz-Alvarez, M., Lopez-Garcia, X. Fighting Deepfakes: Media and Internet Giants' Converging and Diverging Strategies against Hi-Tech Misinformation, *Media and Communication*, 2021, vol. 9, iss. 1, pp. 291–300.
21. *Oksfordskij universitet otzyvaet svyshe 10 tysyach diplomov detej rossijskih chinovnikov* [Oxford University Withdraws over 10 Thousand Diplomas of Children of Russian Officials]. Available at: <https://www.rosbalt.ru/like/2022/07/25/1967631.html?ysclid=17x33nk1wk760205553> (accessed: 29.07.2022). (in Russ.)
22. *Apple zablokiruyut v Rossii* [Apple Will Be Blocked in Russia]. Available at: <https://войнафейками.рф/limitations/fejk-apple-zablokiruyut-v-rossii-2/?ysclid=17x6n70apy948313996> (accessed: 02.06.2022). (in Russ.)

23. *Dengi sgoryat* [Money Will Burn]. Available at: <https://akket.com/raznoe/259453-dengi-sgoryat-poyavilis-ofitsialnye-podrobnosti-o-defolte-2022-goda.html?ysclid=17x75bk15s303530996> (accessed: 04.06.2022). (in Russ.)
24. *Children of War: Haunting Echoes of the Blitz as, with Fear in Their Eyes, Ukraine's Young Are Led Down into a Bomb Bunker to Hide from Vladimir Putin's Air Raids*. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10549163/Ukraines-young-led-bomb-bunker-hide-Vladimir-Putins-air-raids.html> (accessed: 15.05.2022).
25. *Zloveshchaya tajna 5G. Sushchestvuet li svyaz mezhdru COVID i sotovymi antennami?* [The Sinister Secret of 5G. Is there a Connection between COVID and Cellular Antennas?]. Available at: https://aif.ru/society/science/zloveshchaya_tayna_5g_sushchestvuet_li_svyaz_mezhdru_covid_i_sotovymi_antennami?ysclid=17xjklf1421456735 (accessed: 16.12.2021). (in Russ.)
26. *Na dnyah byl vzloman odin iz servisov po monitoringu radiacionnoj obstanovki: na kartu vokrug Chernobylskoj atomnoj elektrostancii nanesli znacheniya, zavyshehnyye v tysyachi raz* [Recently, One of the Services for Monitoring the Radiation Situation Was Hacked: Thousands of Times Overestimated Values Were Plotted on the Map around the Chernobyl Nuclear Power Plant]. Available at: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457403-v-rossii-vyavili-bolee-milliona-fejkov-o-voennoj-specoperacii-na-ukraine?ysclid=17vvnbp1ey324710192> (accessed: 05.09.2022). (in Russ.)
27. *Minfin soobshchil o kolossalnyh poteryah VS Rossii* [The Ministry of Finance Reported on the Colossal Losses of the Russian Armed Forces]. Available at: <https://360tv.ru/news/ukrainian-crisis/fejk-minfin-soobshchil-o-kolossalnyh-poterjah-vs-rossii/> (accessed: 05.09.2022). (in Russ.)
28. *Upakovka s molokom iz rossijskoj gumanitarnoj pomoshchi okazalas zaminirovana!* [A Package of Milk from Russian Humanitarian Aid Was Mined!]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/vitushkina/chto-govoriat-ukrainskie-smi-russkie-hotiat-sest-jivem-popugaia-i-vstraivaiut-vzryvchatku-v-gumanitarnoe-moloko-6263029b13f8c8618caec49b> (accessed: 16.12.2021). (in Russ.)
29. *The Grayzone (USA): byla li bombyozhka teatra v Mariupole postanovkoj ekstremistov iz "Azova" s celyu sprovoirovat vmeshatelstvo NATO?* [The Grayzone (USA): Was the Mariupol Theater Bombing Staged by Azov Extremists to Provoke NATO Intervention?]. Available at: <https://inosmi.ru/20220322/mariupol-253494898.html> (accessed: 05.09.2022). (in Russ.)
30. *Mikrochipy v vakcinah? Analiz krovi daet udivitelnye rezultaty* [Microchips in Vaccines? The Blood Test Gives Amazing Results]. Available at: <https://wwwpravda-tv.ru/2021/11/15/509874/mikrochipy-v-vaktsinah-analiz-krovi-dayot-udivitelnye-rezultaty> (accessed: 16.12.2021). (in Russ.)
31. *Ostorozhno! Pod vidom vakciny ot koronavirusa nam vzhivyat nanochipy!* [Beware! Nanochips Will Be Implanted under the Guise of a Coronavirus Vaccine!]. Available at: <https://srrb.ru/%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B8/vyzhivanie/vyzhivanie-v-gorodskix-usloviyax/borba-s-koronavirusom-covid-19/ostorozhno-pod-vidom-vakciny-ot-koronavirusa-nam-vzhivyat-nanochipy.html?ysclid=17yz3xd7iv468009647> (accessed: 10.07.2020). (in Russ.)
32. *Anonimnyj istochnik soobshchil o prichinah avarii rossijskogo "Soyuza"* [An Anonymous Source Reported the Causes of the Accident of the Russian Soyuz]. Available at: https://pikabu.ru/story/anonimnyiy_istochnik_soobshchil_o_prichinakh_aviarii_rossijskogo_soyuza_6212706?ysclid=17x23azjvm932721447 (accessed: 15.05.2022). (in Russ.)

33. *The Washington Post (USA): chto nuzhno znat o giperzvukovyh raketah, kotorye, po slovam Bajdena, Rossiya ispolzovala protiv Ukrainy* [The Washington Post (USA): What You Need to Know about the Hypersonic Missiles Biden Says Russia Used against Ukraine]. Available at: <https://inosmi.ru/20220323/kinzhaly-253502987.html> (accessed: 30.03.2022). (in Russ.)
34. *Fejk: v Simferopole rasprostranili proukrainskie listovki* [Fake: Pro-Ukrainian leaflets are distributed in Simferopol]. Available at: <https://360tv.ru/news/obschestvo/fejk-2/> (accessed: 11.09.2022). (in Russ.)
35. *Rossiya ispolzovala na "Azovstali" tyazhelye boepripasy protiv mirnogo naseleniya* [Russia Used Heavy Ammunition at Azovstal against Civilians]. Available at: <https://ruposters.ru/news/25-04-2022/ukrainskaya-propaganda?ysclid=l7yz50wd65150149563> (accessed: 05.09.2022). (in Russ.)

Воякина Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Тамбовский государственный технический университет, Vojackina.elena@yandex.ru

Elena Yu. Voyakina, PhD in Philology, Associate Professor, Foreign Languages and Professional Communication Department, Tambov State Technical University, Vojackina.elena@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.2022. Принята к публикации 25.11.2022

The paper was submitted 14.09.2022. Accepted for publication 25.11.2022